Д. Новиков и И. Львова: темы и герои

Евдокимова Диана Андреевна

Соискатель, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Петрозаводские прозаики Дмитрий Новиков и Ирина Львова — заметные фигуры в современной русской литературе Карелии. Этих писателей сближает целый ряд обстоятельств: эпоха, возраст, место жительства. Они в некоторой степени близки по социальному положению: оба имеют высшее образование (он – медик, она – филолог). Доминирующим жанром у того и у другого является рассказ.

Нашей целью будет сравнить рассказы Д. Новикова и И. Львовой. Сравнение будет проводиться на тематическом уровне и уровне персонажей. Особое место будет занимать гендерный аспект, включающий в себя характеристики персонажей и представления героев и повествователя.

Одно из центральных мест в рассказах Новикова занимает тема алкоголя. Герои Новикова часто и много пьют. Писателя привлекает сама философия пьянства, поэзия опьянения, «палитра красок тяжелого похмельного синдрома» [Новиков: 47]. Пьянство воспринимается героями Новикова как способ преодоления серости жизненных будней, как обязательный жизненный ритуал, как средство борьбы с неумолимостью времени. Другая важная тема — медицина. Его герои часто имеют медицинское образование и производят разного рода медицинские процедуры, через призму опыта врача судят о жизни. С алкоголем и медициной связана третья центральная тема Новикова — тема предпринимательства, бизнеса в «лихие девяностые».

Главные герои Новикова — это мужчины, мальчишки, юноши и молодые люди, которых отличает избыток жизненной энергии, физическая сила, интеллект и стремление побыстрее реализовать эти свои качества в жизни. Они ведут активную жизнь, любят и умеют добиваться успеха, как в отношениях с деньгами, так и в отношениях с женщинами.

Центральная тема И. Львовой — несостоявшаяся жизнь одинокого человека, обычно женщины. Жизнь героинь И. Львовой почти бессобытийна. В ней «мало что происходит», потому что «не происходит ничего» [Львова 2008: 156—157]. Героини Львовой боятся жить, ищут предлога, чтобы отложить события на потом. Причину своего одиночества героини И. Львовой ищут в окружающем их мире, который не дает возможности реализоваться их личности. Они ждут перемен, готовятся к ним, но ничего не делают для их приближения, и все время удивляются, что перемены никак не наступают. За физическим одиночеством в произведениях И. Львовой открывается обреченность человека на одиночество, которое невозможно преодолеть, даже общаясь с другими людьми.

Как показывает гендерный анализ текста, одиночество в мире И. Львовой часто вызвано невозможностью понять себя, определить свой род, т. е. невозможностью гендерной идентификации.

Через все творчество Львовой проходят рассуждения о том, что же является отличительной чертой женщины. Важно отметить, что эти рассуждения принадлежат повествователю, который на уровне родовых форм последовательно обозначает себя как женщину, используя в самохарактеристиках формы женского рода и называя себя женщиной. В произведениях Львовой повествователь очень часто смотрит на женщину со стороны, как будто глазами представителя противоположного пола. Его «бросает в озноб» от близости другой женщины [Львова 2003: 60], его покоряет «нежность девичьих колен», выглядывающих из-под грубой джинсовой ткани [Львова 2003: 123]. Повествователь чувствует, что соединяет в себе мужское и женское начала, но они находятся в конфликте между собой.

Герои Львовой могут тоже занимать промежуточное положение между мужчиной и женщиной, особенно отчетливо это проявляется в рассказах «В июле» и «Из книги судеб». Как следствие, мы видим взаимоотношения между мужчиной и женщиной, либо

намеченные легкими штрихами и показанные в стадии своего формирования, либо парадоксальные, когда женщина-бизнесмен «в кумачевых брюках» подбирает чужого мужа, напоминающего «беспутную девчонку» [Львова 2003: 50].

В рассказах Новикова важное место занимают взаимоотношения между мужчиной и женщиной, описанные именно глазами мужчины. Мужской мир им изображается как самостоятельное целое, но представители этого мира всегда чувствуют острую потребность в женщине [Новиков: 109–117].

Однако понятие мужчины и понятие женщины у Новикова и Львовой очень близко. И у того, и у другого писателя мужчина изображается как бродяга, активная личность, обладающая чертами животного и нечувствительная к быту, женщина же привязана к кухне, она не способна действовать и распоряжаться собой, живет, подчиняясь порывам своей души.

Литература

Львова И. Если бы нас спросили...: Рассказы. Петрозаводск, 2003.

Львова И. Начало // Север. 2008. № 9-10. С. 156-158.

Новиков Д.Г. Вожделение: повесть в рассказах. М., 2005.